

Настя ЗАПОЕВА

Настя Запоева родилась в городе Абакан в 1976 году, училась в Томском государственном университете, с 1998 года живёт в США. Публиковалась в журналах «Крещатик», «Волга», «Артикль», TextOnly и др. Автор книг «Почти красиво» (2016) и «Холод согреет» (2018).

НА УГЛУ ТОЛСТОГО И ВОССТАНЬЯ

*Не отпускаяй меня вниз головою
В пространство мировое, шаровое!*
Арсений Тарковский

пространство мировое чур меня
копеечного атласа брехня
про то что всё закрашиваем сами
пропахшие скамейкой и дождями
карандаши пожёваны с конца

а всё-таки она едва кружит
окно от перегрузок дребезжит
всё незаметней голуби деревья
и булка сохнет вот оно старенье
но с возрастом вращение земли

как память милосердней к дуракам
не дочитавших модных муракам
пусть жизнь казалась сдачею сначала
её не хватит атласов лекала
разбросаны и мы исчезнем там

где карандаш с обгрызанным концом
скамейкой пахнет кислой под дождём
подмалевав пространство мировое
оно в конце хорошее такое
ну что стоишь пошли уже идём

убежишь за молоком с бидоном
купишь там же соевых сто грамм
голубям покрошишь от батона

хорошо наверно голубям

вечный пост невольный
метронома

мерная цыганщина внутри
мне её припадочность знакома
то замрёт то бесится замри

юбками цветастыми не шаркай
по полам некрашеным Кармен
гонит нас с надкушенной булкой
через площадь этот метроном

и пустой размахивая тарой
ты бежишь по площади домой
пусть мутит с цыганщины усталой
не мгновенью говорят постой

но простой привычке умиранья
шелест гулкий голубиных крыл
на углу толстого и восстанья
нас с тобою кажется хранил

а когда оно замрёт-воскреснет
не мгновенье даже так фигня
станет сердцу холодно и тесно
и легко должно быть без меня

дуй на воду в хате с краю
где калашный ряд
ах ты раю мой ты раю
или это ад

воды Леты кровь из пальца
вечности жерло
сны приличные не снятся
в общем повезло

просыпаешься не страшно
значит жизнь прошла
палец в небе ряд калашный
общая судьба

сгинуть в пропасти забвенья
с мукой на лице
прикрывая знаки тленья
не рыдай мене

кто не ищет не обрящет
большого добра
выбирай чего поменьше
умирай с хвоста

я другой такой не знаю
вертится земля
дуй на воду в хате с краю
здесь назад нельзя

придержи коней у края
спрячься под кровать
ах ты раю мой ты раю
где тебя искать

снова лыжи до зимы
рассыхаются
просветы
голубиных крыл нежны
и мучнисты скоро лето

за сараем тупичок
дядька солью посыпает
жмёт к весне воротничок
и к шести уже светает

скоро лето потерпи
сладкий дым пустого парка
утренние фонари
обернёт зане подарки

здесь как правило редки
о винил иголка трётся
если можешь потерпи
там где тонко там и рвётся

трепет крыльев за окном
отопленья воркованье

и любой по сути дом
это лишь воспоминанье

и продлёнка дотемна
голубиных крыл просветы
снегопада тишина
скоро лето скоро лето

синтаксис полураспада
в жмене сдача на метро
так и скачешь от и до
и кому сказать не надо

непонятно
наше дело
надышаться до зимы
воды Леты кровь из мела
убегающей строки

всё здесь кажется уступкой
непонятному тому
кто хранит твой грифель хрупкий
про последнюю строку

ах чего же ты хотела
кровь бегущая строки
ты давно похолодела
и кому сказать прости

может быть кому не надо
не хотелось говорить
мы боялись не распада
нам хотелось тихо жить

но за всё придёт расплата
удушающим родством
хоть строка не виновата
в беге призрачном своём

между выражением глубоких

сожалений юмор и погода
нижних этажей не предлагать
в полинявшем небе самолётик
словно вещь забыли из комода
тальком пересыпать и убрать

это нам не больно и не страшно
для кого-то лётная погода
неба полинявшего пунктир
поменяешь воду черепашке
скормишь ей салат из бутерброда
и глядишь на небе проступил

нолик серой меткою на ткани
полинявшей за ночь небосвода
вот уже расходится пробел
между выраженьем сожалений
юмор и нелётная погода
значит самолётик улетел

черепашке тоже очень грустно
лист капустный крохи бутерброда
как умеем в форточку глядим
там давно накурено и пусто
кран подъёмный башня хлебзавода
городок под небом голубым